

Казачи на карте Украины Иоганна Баптиста Гоманна. 1716. Фрагмент.

УДК 93/94(477)

Соклаков А.Ю.

Казачество в контексте преобразований, политической и вооруженной борьбы на Украине: XVI–XIX вв.

Соклаков Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (Общевойсковой) Военного учебно-научного Центра сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации» (ВУНЦ СВ «ОВА СВ ВС РФ»), заместитель директора по научной работе Научного объединения Общероссийской общественной организации «Союз казаков» «Казачья энциклопедия»

E-mail: al-sokl@yandex.ru

В статье рассматривается генезис казачества Малороссии и Слобожанщины в контексте преобразований, политической и вооруженной борьбы в XVI–XIX вв. Отдельное внимание уделено особенностям и последствиям включения казачества в орбиту российской юрисдикции.

Ключевые слова: историография, казачество, вооружённые формирования, система комплектования, Украина, Российская империя.

Начавшиеся в конце 2013 г. острые и динамичные политические события на Украине, стремительно перешедшие в жёсткое противостояние и вооружённую борьбу, помимо прочего, вызывает повышенный интерес и к весьма непростой и подчас драматичной истории этого региона. Это не случайно. Действительно, в прошлом на землях ныне входящих в состав Украины имели место многократные восстания и широкомасштабные боевые действия. Широко известно, что сохранению своей религиозной и культурной самобытности малороссыяне во многом обязаны местному казачеству. Неслучайно в энциклопедических изданиях приводятся такие самоназвания украинцев как «козаки» и «козацкий народ»¹.

Идея казацкого братства, силы и вольности и ныне является одним из идеологических стержней современной Украины. Это нашло явственное подтверждение и в гимне страны. Тем не менее, практически с момента крушения СССР в казачьей среде Украины отчетливо прослеживалось идеологическое противостояние. В настоящее время представители современного казачества на Украине, разделившись на враждебные лагеря, принимают самое непосредственное участие

¹ См., напр.: Народы России. Энциклопедия. / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 357.

Запорожские и донские казаки на карте Восточной Европы XVI в. С сайта http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/11ea82bb-e33e-47ed-966d-de02b146e5d8/history/source/pic/Vostochnaya_evropa_1_pol_17_v.gif

в вооружённом противостоянии. Поэтому проследить исторические истоки и причины подобной разобщённости и противоборства современных казаков Украины с момента зарождения казачества на берегах Днепра представляется автору весьма актуальной задачей.

Казачество не просто одно из самобытнейших явлений в истории как Украины, так и России. Оно плоть от плоти народной, именно в казачьих (казацких) восстаниях нередко концентрировался весь народный гнев к завоевателям и к притеснению власть предержащих. В силу множества факторов и внешних воздействий, а также военных, экономических и политических условий казачество несло воинскую службу и просто существовало в различных формах, вплоть до максимального слияния с населением. В частности, относительно к истории Украины известно о черкасах¹, запорожцах, сердюках², дейнеках³, левенцах и гайдамаках⁴, а также казаках слободских, малороссийских, реестровых, куренных, надомных, охочекомонных, панцирных и др.

В начале XX в. у специалистов не вызывало сомнения, что «... казачий порядок отбывания военной службы – это национальный русский порядок»⁵. С одной стороны, эта важнейшая особенность вкупе с эффективностью различных казачьих сообществ и позже их же формирований в военном деле и колонизации новых территорий не могла не остаться без внимания государства. С другой стороны, у малороссийского и запорожского казачества видение справедливого социально-политического устройства общества и государства отнюдь не во всём совпадало с традиционными государственными ценностями как России, так и Речи Посполитой. В свою очередь, власть и привилегированная знать Речи Посполитой (как впрочем и России) не выказывали желание трансформировать государственное устройство исходя из казачьих представлений и чаяний.

Столь очевидное противоречие между казачеством (малороссийским, слободским и запорожским) и государством (Речью Посполитой и Россией) всегда настоятельно требовало своего разрешения. Собственно путей его преодоления со стороны государства было всего три:

- жесткое давление на казачьи сообщества и казаков вплоть до ликвидации автономности, а также организационной, воинской и хозяйственной самобытности (расказачивание);
- последовательное слияние с существующим населением или преобразование в регулярные армейские структуры;
- постепенное трансформирование казачьих сообществ в воинские формирования особого иррегулярного типа, нередко сопровождавшееся переселением казаков на окраины государства.

Выбор, способа воздействия государства на казаков зависел от множества обстоятельств и соображений политического, экономического, военного характера и других причин. В свою очередь вельможи казаки выступали как союзники или подданные государства, или в качестве его противников. В числе наиболее характерных черт и особенностей казачьих сообществ и формирований на территории ныне составляющей Украину прежде всего можно выделить:

- опыт служебной деятельности как в интересах⁶, так и против Речи Посполитой, России и других государств⁷;

¹ Черкасы – экзоним малороссийского казачества в России, употреблялся до конца XVIII в.

² Сердюки – казаки наёмных пехотных полков на Правобережной и позднее на Левобережной Украине в XVII – XVIII вв. составлявшие гетманскую гвардию.

³ Дейнеки – люди неизвестного происхождения; украинские повстанцы (показаченные крестьяне), сведенные в отдельные полки во время восстания Б. Хмельницкого (1648–1654) и (или) казак XVII в., вооруженный подручными средствами.

⁴ Гайдамаки (первоначально левенцы) – общее наименование повстанцев казаков и крестьян Правобережной Украины в XVIII в., участвовавших в восстаниях 1735, 1750, 1754 гг., а также 1768 г. (Колиивщина), в 1813–1835 гг. участники крестьянского восстания У. Я. Кармалюка на Подолье.

⁵ Столетие Военного министерства, 1802–1902 / Гл. ред. Д. А. Скалон. СПб., 1907. Т. XI. Ч. 3. С. 54.

⁶ Казин В. Х. Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей: Справочная книга Императорской Главной Квартиры / Под ред. В. К. Шенка. СПб., 1912. С. 16, 18, 111, 112, 114, 115.

⁷ Например, в разные годы интересам российских властей активно противостояли следующие казачьи гетманы и атаманы: С. Зборовский, П. Конашевич-Сагайдачный, М. Жмайло-Кульчицкий, П. Тетеря, М. Дорошенко, Б. Конша, Ю. Хмельницкий, И. Выговский, И. Мазепа, К. Гордиенко, Ф. Орлик и др.

- опыт вооружённой борьбы на морском и сухопутных театрах с Крымским ханством и Османской империей¹;
- многократное выступление в качестве ведущей силы антипольских восстаний и бунтов²;
- последовательная защита незыблемости православной веры³;
- выработка собственного порядка внутреннего устройства и служебной деятельности⁴;
- опыт захвата престола в Молдавии⁵ и учреждение Гетманщины⁶;
- стремление старшины повысить свой социально-политический и экономический статус, а также как минимум сохранить автономию казачьих сообществ в рамках как Речи Посполитой, Османской империи и России⁷;
- неоднократное обращение запорожского казачества за помощью к России или о вхождении в её состав⁸.

Первые весьма скудные и неопределённые известия о казаках в черноморской степи появились на рубеже XIV–XV вв.⁹ Из них, как и из дипломатических документов, становится известным о появлении в этом регионе новой самочинной военной силы: с конца XV в. неподконтрольная государствам военная деятельность казаков не раз становилась предметом различных дипломатических переговоров. Именно в это время казаки начинают утверждаться в народном и религиозном сознании как защитники простого люда и православия от многочисленных агрессивных посягательств. Вскоре, на рубеже XV–XVI вв., у черкасов появляются предводители из числа польско-литовской знати, нередко именуемые первыми казачьими гетманами, в лице П. Лянцкоронского и Е. Дашкевича¹⁰.

Предслав Лянцкоронский (Przemysław Lanckoroński, 1489(?)–1531), Первый Гетман Войска Запорожского, староста хмельницкий. Фрагмент картины Я. Матейко «Приезда Пруссии на верность Польше». 1879–1882

Евстафий Иванович Дашкевич (Дашкович) (Остан Дашкевич, 1470–1536), староста черкасский, каневский и кричевский (с 1529), один из организаторов и первых атаманов Войска Запорожского. Романтический портрет работы Я. Матейко. 1870-е гг.

Князь Дмитрий Иванович Вишневецкий (Байда) (Dymitr Wiśniowiecki Bajda, ?–1564), вольнский православный магнат, владелец замка на о. Малая Хортица. Фрагмент парсуны XVII в.

Князь Михаил Александрович Вишневецкий (Michał Wiśniowiecki, 1529–1584), военный и государственный деятель Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, гетман Войска Запорожского (1569–1574). Фрагмент парсуны XVII в.

Уже в начале XVI в. очевидные успехи казаков в военном деле не остались без внимания Османской империи, а также Польши и Литвы. К числу лиц попытавшихся впервые организовать неподконтрольное властям Польши и Литвы казачье войско относят великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I (в 1524), старосту черкасского и каневского Е. Дашкевича (в 153). Под дипломатическим давлением Османской империи, одновременно подготавливая к войне с Россией в 1578 г., С. Баторий также попытался подчинить казаков своему влиянию¹¹. Так в 1524 г. было по-

¹ См., напр.: Соклаков А.Ю. Казачий флот в контексте рассмотрения развития системы комплектования казачьих войск. // Південна Україна XVIII–XIX століття. Вип. 6. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 2001. С. 254–260.

² К числу наиболее известных восстаний казачества в XVI–XVIII вв. относятся восстания К. Коссинского (1591–1593), С. Наливайко (1594–1596), М. Жмайло-Кульчицкого (1625), Т. Федоровича (1630), И. Сулимы (1635), П. Павлюка (1637), К. Скидана (1637–1638), Я. Острянина и Д. Гуни (1638), Б. Хмельницкого (1648–1654), Я. Барабаша и М. Пушкаря (1657–1658), И. Богуна (1659), С. Палия (1702–1704), Гайдамацкие восстания (1734 и 1756), Коливищина (1768) и др.

³ На Украине с казаками тесным образом связана история многих православных храмов и икон. Например, Межигорского монастыря, икон Божией матери Горбаневской, Иржавской, Запорожской иконы-ставроетки и др.

⁴ См., подробнее: Соклаков А.Ю. Казачество Малороссии и Причерноморья на службе Российской империи в XIX ст. (историографический и историко-правовой аспекты) // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Київ: Ферокол, 2010. С. 241–244.

⁵ Буцик Л.П. Иллюстрированная история СССР. XV–XVII в. Пособие для учителей и студентов педагогических институтов. / Под ред. А.А. Зимина. М.: Просвещение, 1971. С. 204; Костомаров Н.И. Казаки. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1995. С. 289.

⁶ Яковлева Т.Г., Миллер А.И. Гетьманщина и её инкорпорация в Российскую империю // Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007.

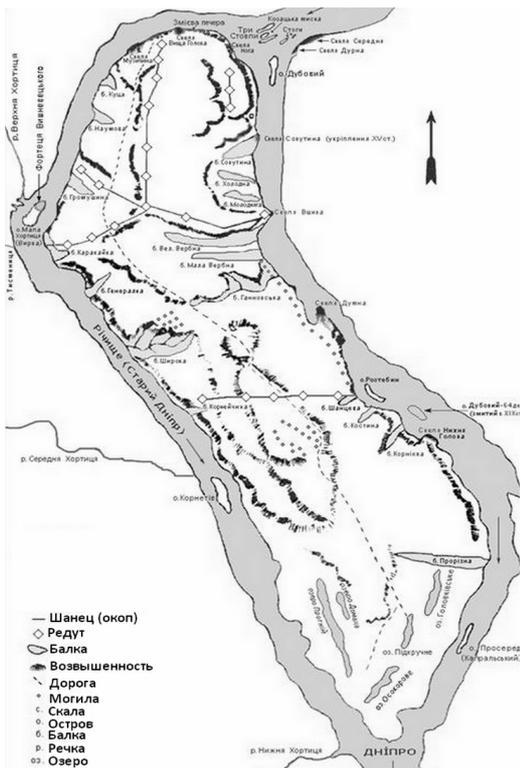
⁷ См., напр.: Яворницкий Д. И. Очерки по истории запорожского казачества // Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. С. 411–412.

⁸ Например, восстания: 1591–1593 гг. (К. Коссинского), 1637 г. (П. Павлюка), 1638 г. (Я. Острянина), 1648–1654 гг. (Б. Хмельницкого).

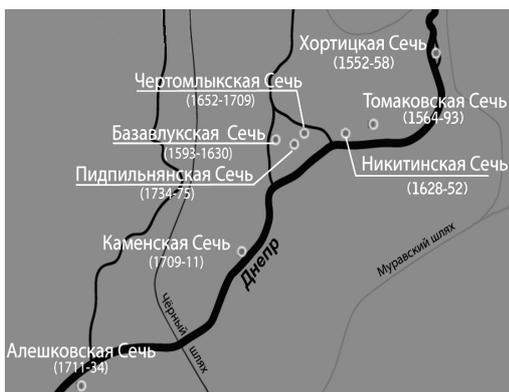
⁹ См., напр.: Украина в составе Польши в XVI в. Развитие украинского казачества [Электронный ресурс] // Всемирная история / Сост. Д. Гришин. Режим доступа: http://www.world-history.ru/countries_about/2216.html.

¹⁰ Е. Дашкевич известен своим поражением в битве на реке Ведрошь в 1501 г. от русских войск и поступлением в 1504 г. на службу к великому князю Ивану III.

¹¹ Голобуцкий В.А. Героические страницы боевого прошлого народов нашей страны. Запорожская Сечь. // Вопросы истории. 1970. № 12. С. 93–106.

План Сечи на о. Малая Хортица. С сайта http://www.osvitanet.com.ua/history_8/history8.html

Местонахождение Запорожской Сечи в разные периоды её истории. С сайта http://russiahistory.ru/zaporozhskaya_sech/

ложено начало привлечению запорожцев на польскую службу. Это обстоятельство и стало отправной точкой разделения казаков на реестровых и нереестровых. Отметим, что в числе гетманов Запорожского войска встречались лица не только лояльные к польско-литовскому государству¹, но также и активно помогавшие королевской власти подавлять казачьи выступления².

С начала этого же столетия отмечаются и попытки казаков устраивать на днепровских островах разрозненные постройки, городки и сечи. Так, в середине XVI в. на острове Малая Хортица князем Д. Вишневецким создаются первые укрепления (городок, замок), ставшие прообразом возникшей уже в 1564 г. Томаковской Сечи. Появление последней существенно усилило военные позиции и соответственно политические и экономические амбиции неподконтрольных польско-ливонским властям казаков. Примечательно, что даже разрушение этой Сечи в 1593 г. татарами не стало катастрофичным для казачества. Относительно быстро Сечь была возобновлена на более защищённом острове Базавлук³.

В 1557–1561 гг. ведомые князем Д. Вишневецким каневские черкасы получили опыт служебной деятельности и в интересах московского царя⁴. Отметим, что это не единственный случай служебной деятельности казачества Малороссии в интересах Москвы. Например, в 1569–1570 гг. по повелению короля гетман Войска Запорожского князь М. Вишневецкий выступил из Черкасс на помощь осажденной османскими и крымскими войсками Астрахани, включив по дороге в свой отряд часть запорожцев и охочекомонных казаков⁵. Также известно о поступлении в 80-х гг. XVI в. для сторожевой службы на Дону стародубских и рывльских казаков, запорожских черкас и черниговских детей боярских, голов и ведомых ими казаков⁶. К XVI в. относятся и первые известия о переселении части репрессированного властями населения Речи Посполитой (крестьяне, казаки, духовенство) на южные окраины России (Слобожанщина).

Примерно в это же время казаки вошли в историю и как обособленная сила, ведомая устремлениями старшины, собственно сечевыми интересами, а нередко и желанием обогатиться любой ценой. В частности, С.М. Соловьёв отмечал: «... вместо Острожских и Тышкевичей козаки являются главными защитниками православия. ... мы встречаем ... известия о таких поступках козаков, которые, конечно, не могли снискать им любви остального народонаселения»⁷.

В этом же столетии часть запорожских черкас нередко вступала в вооружённые конфликты не только с Крымским ханством, Османской империей и Речью Посполитой, но и, в частности, с пограничными сторожами Московского царства и служившими ему в Диком поле донецкими казаками и станичниками⁸. Сохранились известия и о том, что в 1563 г. отряд черкас и анкерманских татар, под командованием князя М. Вишневецкого, вторгнулся в принадлежавшие России Черниговский и Стародубский уезды⁹. О возросших политических амбициях казачьей старшины также свидетельствует и попытка закрепиться на господарском престоле Молдавии гетмана С.М. Зборовского в 1583 г.¹⁰

В XVII в. история запорожских и малороссийских казаков также изобиловала примерами вооружённой борьбы не только против набегов татарской конницы и польских угнетателей, но также и участием в военных походах против России. В частности, в отправившемся в поход на Москву войске Лжедмитрия I были русские, литовские и татарские рати, включая казаков, ведомых атаманом Белешко¹¹. В 1609 г. крупное войско на помощь осаждавшим Смоленск полякам

¹ Например, Г. Василевич.

² Например, Т. Байбуза, С. Скалозуб, К. Ружинский.

³ Щербак В.О. Базавлукська та Микитинська Січі // Історія українського козацтва: нариси у 2 т. Київ, 2006. Т.1. [Электронный ресурс]. Гайдамака. Режим доступа: <http://haidamaka.org.ua/0147.html>.

⁴ Кузнецов О.Ю. Рыцарь дикого поля. М.: ФЛИНТА, Наука, 2013. С. 136–169.

⁵ Маркевич Н.А. История Малой России. М., 1842–1843. Т. 1. Гл. III. [Электронный ресурс] // ОУНБ ім. Д.І. Чижевського. Режим доступа: <http://library.kr.ua/elib/markevich/tom1/index.html>.

⁶ Государственный архив Тульской области (далее ГАТО). Ф. 39. Оп. 2. Д. 895. Л. 16 об.–17.

⁷ Соловьёв С. М. Сочинения: В 18 кн. М.: «Голос» и «Колокол-Пресс», 1993–1998. Т. X. [Электронный ресурс] // Военная литература. Режим доступа: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/10_01.html.

⁸ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 895. Л. 17 об. – 18 об.

⁹ Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: В 2 т. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 1. С. 184–185.

¹⁰ Его сын Александр известен участием в боевых действиях на стороне Лжедмитрия I, Лжедмитрия II и С. Жолкевского, строительством костёла в 1634 г. и завещанием земли для постройки костёла во Львове.

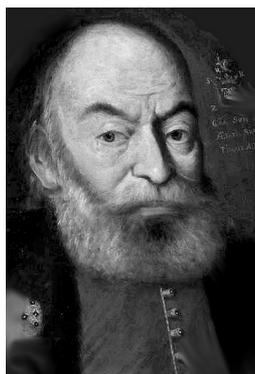
¹¹ Памятники истории смутного времени. Памятники русской истории. / Под ред. А.И. Яковлева. М., 1909. С. 14, 34.

привёл гетман Б. Олевченко¹, а в 1633 г. под Смоленском на стороне войск Речи Посполитой действовало казацкое войско гетмана Т. Орендаренко². Ранее, выторговав у сейма и короля некоторые уступки, в 1618 г. казаки под командованием П. Конашевича-Сагайдачного также приняли участие в боевых действиях против России. Характерно, что уже после заключённого в Деулино перемирия власти Речи Посполитой вынудили П. Конашевича-Сагайдачного подписать «антиказацкое» Растиавицкое соглашение, чем спровоцировали восстание под предводительством Я. Неродича-Бородавки.

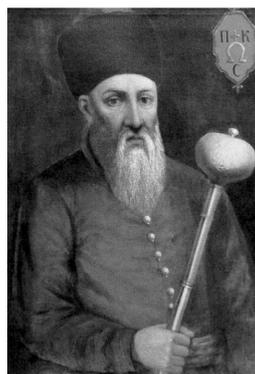
В тяжелейших военно-политических условиях казацкая старшина нередко была вынуждена лавировать и кардинально менять свои приоритеты. Так, вскоре после похода на Москву, в 1620 г. П. Конашевич-Сагайдачный стремился перейти на службу России. Стремление лавировать, в том числе и в ущерб интересам казаков, нередко приводило и к внутриказацкой борьбе³. Ярким примером тому служит казнь гетмана Я. Неродича-Бородавки в Хотине по приказу П. Конашевича-Сагайдачного⁴. В предательстве казацких интересов и тайном сотрудничестве с польско-литовскими властями были уличены старшины С. Перевязка и С. Кононович⁵, И. Караимович⁶, И. Барабаш⁷, а гетман И. Кулага-Петражицкий обвинялся запорожцами в благоволении греко-католической церкви⁸.

В этом же XVII в. казацкие предводители неоднократно участвовали и в вооруженном противоборстве различных крымских и ногайских лидеров и Османской империи⁹. Заключали союзы с Крымским ханством¹⁰ и Османской империей¹¹. Их отношения с польско-литовскими властями в этом веке также были весьма противоречивы. Совместное участие в военных походах нередко оканчивалось стремлением властей отказать казакам в обещанных выплатах или существенно сократить их¹². Речь Посполитая отказывала запорожцам также и в обещанных вольностях, вводила значительное ограничение их численности и стремилась контролировать процесс избрания казацкого гетмана. Примером тому может служить содержание Куруковского договора¹³. Одновременно продолжался и процесс переселения казаков и крестьян на территорию Российской Слобожанщины, что приводило к сформированию или переподчинению российским властям казацких полков¹⁴.

По мере роста числа военных успехов казаков активизировались и дипломатические контакты Войска Запорожского и с представителями других европейских государств¹⁵. Итогом многочисленных казацких восстаний и прежде всего освободительной войны под руководством Б. Хмельницкого стало решение главной исторической цели запорожского и малороссийского казачества – изгнание поляков, ликвидация непосредственной угрозы православию и учреждение Гетманщины. В ходе этих событий казаки получили огромный опыт межгосударственного сотрудничества и поддержку не только из России, но также из Крымского ханства и Молдавии¹⁶. Тем не менее, Б. Хмельницкий и его окружение понимали относительную прочность зарождающегося казацкого государства без поддержки России. Однако некоторые исследователи подчеркивают, что принятие присяги царю после Переяславской рады не было единодушным. Несмотря на то, что осуществилась давняя мечта запорожцев и мирных обывателей на воссоединение с Россией, одновременно проявлялось и желание усилить статус и полномочия старшины. Это проявилось в стремлении к иным политическим союзам, определённым трениях с старшиной низового запорожского казачества, а также

Самойло (Самуил) Мартынович Зборовский (Samuel Zborowski, ?–1584), магнат, военный и политический деятель Речи Посполитой, гетман Войска Запорожского в 1581. Неизвестный художник, XVIII в. Фрагмент

Пётр Кононович Конашевич-Сагайдачный (Petro Konaszewicz-Sahajdaczny, ок. 1577–1622), православный шляхтич, гетман Войска Запорожского, кошевой атаман Запорожской Сечи. Неизвестный художник, XVIII–XIX вв.

Иван Дмитриевич Барабаш (?–1648), черкасский полковник, наказной гетман малорусских казаков. Неизвестный художник, конец XVII–XVIII вв.

¹ Яворницкий Д.И. История запорожских козаков: В 3 т. Киев: Світ, 1990. Т. 2. С. 141.

² Фиров П. Т. Гетманы украинского казачества. Биографические справки. Севастополь: Изд. СевНТУ, 2005. С. 29.

³ Михайлов А. Пороги между Киевом и Москвой. Ч. 3 (Раскол казачества на реестровое и запорожское. Походы казаков против казаков. Ни с Варшавой, ни с Москвой) [Электронный ресурс] // Псковская губерния. № 27 (448). 2009. 15–22 июля. Режим доступа: http://gubernia.pskovregion.org/number_448/07.php.

⁴ Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев: Гос. изд. политической литературы УССР, 1957. С. 162, 173–179.

⁵ Конисский Г.И. История русов или Малой России. М., 1846. С. 53; Фиров П.Т. Гетманы украинского казачества. Биографические справки. Севастополь: СевНТУ, 2005. С. 20.

⁶ Кизилов М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровная месть, которой не было // Karadeniz Arařtırmaları. Journal of the Black Sea Studies. Ankara: Vizyon Kirtasiye Ofset Matbaa. 2009. № 22. С. 43–74.

⁷ Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. II. С. 472.

⁸ Фиров П.Т. Гетманы украинского казачества. Биографические справки. Севастополь: СевНТУ, 2005. С. 21, 22.

⁹ См., напр.: Там же. С. 13, 15.

¹⁰ Например, гетманы А. Каленик в 1625 г. и К. Пивторакочуха в 1639–1642 гг.

¹¹ Например, гетман М. Гулак.

¹² Антонович В. Неизвестный доселе гетман и его приказ // Киевская Старина. 1883. Кн. 5. С. 140–145.

¹³ Ефименко А.Я. История украинского народа. Вып. 2. СПб., 1906. С. 199–202.

¹⁴ Например: Альбовский Е.А. История Харьковского слободского казацкого полка 1650–1765 гг. Харьков, 1895. 218 с.

¹⁵ Яворницкий Д.И. История запорожских козаков: В 3 т. Киев: Світ, 1990. Т. 2. С. 498.

¹⁶ По указанию крымского хана Мехмеда IV Герая в качестве союзника восставших казаков выступил перекопский мурза Тугай-Бей. В переговоры с Москвой Б. Хмельницкий вступил в 1648 г. Сын Б. Хмельницкого Тимофей женился на дочери молдавского господара В. Лупу.

в стремлении части старшины и духовенства к полной независимости. В свою очередь Россия, поддержав Гетманщину, оказалась втянутой в войну с Речью Посполитой 1654–1667 гг.¹ и Швецией в 1656–1658 гг.

Примечательно, что одновременно с подписанием Переяславского договора произошло разделение собственно самого казачества. Так, Г.Ф. Миллер писал: «Совершенное отделение Запорожских от Малороссийских казаков учинилось в 1654 г.»². При этом западные регионы остались в неограниченной власти Речи Посполитой и, соответственно, в них было продолжено активное внедрение унии³. Тем самым укрепилось двухвекторное религиозное и политическое развитие разных регионов будущей независимой Украины.

Зиновий Богдан Михайлович Хмельницкий (1595/1596–1657), гетман Войска Запорожского. С портрета неизвестного художника, XVIII в.

Юрий Богданович Хмельницкий (1641–1685), гетман Войска Запорожского, сын и преемник Богдана Хмельницкого. Гравюра Бонацина. Рим. 1670. Фрагмент

Иван Самойлович Самойлович (1630-е–1690), гетман Войска Запорожского левого берега Днепра. С портрета неизвестного художника, XVIII в.

Иван Степанович Мазепа (1639–1709), гетман Войска Запорожского левого берега Днепра, затем Войска Запорожского обеих сторон Днепра. С портрета неизвестного художника, XVIII в.

Иван Евстафьевич Выговский (?–1664), киевский казацкий шляхтич, гетман Войска Запорожского, преемник Богдана Хмельницкого. С портрета неизвестного художника, XVIII в.

Земли Гетманщины на момент ее окончательного упразднения (1764 г.)

На подконтрольной запорожскому казачеству территории (Гетманщина) окончательно оформилось особое военно-административное устройство. Само Запорожское войско вошло в состав России фактически на правах автономии. При этом часть подконтрольной России казачьей старшины по-прежнему стремилась повысить свой статус. Например, гетманы И. Самойлович и И. Мазепа выказывали намерение получить власть над сформированными в XVII в. слободскими полками⁴. Желание повысить уровень своей автономности наблюдалось и у ранее включённой в российскую орбиту слободской старшины.

Вполне естественно, что подобные устремления входили в противоречие с позицией российских властей. В столь непростых условиях, с целью поставить под контроль деятельность гетманов, российские власти учредили в 1662 г. в структуре Посольского Приказа Приказ Малой России. В XVII в. наиболее известны и драматичны по своим последствиям действия гетманов И. Выговского и Ю. Хмельницкого. Более того, в попытке гетмана И. Выговского получить автономию и защиту православия в рамках Речи Посполитой и переходе гетмана Ю. Хмельницкого в военное время на сторону врага отчётливо проявилось пренебрежение к глубинным национальным интересам малороссиян и собственно самих казаков. Важно, что во время этих событий стало очевидным нежелание большинства казаков порывать отношения с единой Россией и уходить в стан её противников⁵. Тем не менее, результатом противостояния стала кровопролитная гражданская война 1657–1687 гг. (Руина) и дальнейшее размежевание казачества. В этой связи определённую известность получили военные походы (набеги) 1692, 1693, 1694 и 1696 гг. перебежчика и казачьего лидера Ханской Украины П. Иваненко (Петрика).

Поэтому во второй половине XVII в. одновременно существовали враждебно настроенные друг к другу казачьи гетманы Левобережной, Правобережной и Ханской (южной) Украины. Примечательно, что на рубеже веков (1700 г.)

¹ Согласно Андрусовскому перемирию с 1667 по 1686 гг. Запорожская Сечь находилась в одновременном подданстве России и Речи Посполитой; с 1667 по 1674 гг. 10 малороссийских казачьих полков находились в подданстве Речи Посполитой.

² Миллер Г.Ф. Рассуждение о запорожцах // Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. С. 6.

³ Впервые со стремлением папства к унии восточные славяне столкнулись еще в XIII в. в лице Иннокентия IV и Григория X. Особо известны унии 1596 г. (Брест), 1649 г. (Ужгород) и 1664 г. (Мукачеве).

⁴ Мазепа Н.Н. Слободские казацкие полки // Историко-культурна спадщина Українського козацтва у виховній діяльності сучасних вишів / Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції, 21–22 квітня 2011р., м. Харків. Харків: Харківський державний технічний університет будівництва та архітектури, 2011. С. 8–12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kozacka-sloboda.inf.ua/kozaki.pdf>.

⁵ В этой связи наибольшую известность получило восстание Я. Барабаша и М. Пушкаря, а также действия И. Беспалого, Я. Самко и убийства казацких полковников И. Сулимы, И. Колубаки и Т. Аникеенко.

стараниями властей в Чугуеве было сформирована особая казачья команда так называемых «сведенцев» в составе местных, донских и яицких казаков, а также крещённых татар и калмыков.

В XVIII в. на территории Правобережной Украины продолжилась освободительная борьба казаков и крестьян против польско-литовских угнетателей. Она вошла в историю как освободительное движение (восстание) гайдамаков. Вполне естественно, что восставших старалась поддерживать часть населения Левобережной Украины. Одновременно российские самодержцы, в угоду внешнеполитическим интересам, неоднократно отказывали в помощи восставшим и даже принимали меры, направленные на поддержку польско-литовских властей.

В XVIII в. также сохранялись противоречия в старшинской среде разделённого границами казачества¹. Стремление добиться независимости и большей экономической выгоды не раз сталкивало интересы казачьих лидеров с устремлениями российских властей. В этом смысле наибольшую известность получила совершённая в военное время измена И.С. Мазепы царю Петру I, следствием чего стал захват царскими войсками осенью 1708 г. гетманской столицы Батурина и ликвидация Запорожской Сечи в 1709 г.² В 1722 г. последовало учреждение Малороссийской коллегии.

Однако запорожцы практически сразу возобновили Сечь на новом месте – и уже в 1711 г. экспедиционный корпус царских войск разрушил новую Каменскую Сечь³. Но и после этого в 1711–1734 г. запорожцы продолжали сохранять свою сечевую структуру уже на территории Крымского ханства. Примечательно, что в это же время (конец XVII–XVIII вв.) среди антироссийски настроенной части казацкой старшины стал распространяться «хазарский миф»⁴. Неподконтрольная Российской империи Сечь прекратила своё существование лишь после получения казаками грамоты императрицы Анны Иоанновны, разрешившей создать Новую (Подпольненскую) Сечь.

Тем не менее, основные усилия властей в XVIII в. были направлены на интеграцию малороссийского и запорожского казачества в государственную правовую систему России. Это выражалось в стремлении ликвидировать автономное состояние казачьих формирований и имевшиеся вольности или реорганизовать казачьи воинские формирования. Одновременно внедрялась практика назначения на командные должности лиц из числа великороссов или офицеров Донского казачьего войска⁵. В 1723 г. была впервые упразднена Гетманщина⁶. Позднее в правление Анны Иоанновны была предпринята попытка ликвидировать специфику казацкого устройства Слобожанщины⁷. В её же правление в очередной раз была упразднена Гетманщина. Также в XVIII в. получила распространение практика формирования из местных казаков и других групп населения временных казачьих и иных иррегулярных формирований и их последующее упразднение или реорганизация по типу армейских.

Взошедшая на трон в 1762 г. Екатерина II в определённом смысле продолжила политику своих предшественников в отношении запорожского, малороссийского и слободского казачества. Так, в 1763 г. она стремясь обуздать своеволие казацкой Слобожанщины учредила специальную комиссию для проверки Слободских полков, а в 1765 г. издала Манифест «Об учреждении в Слободских полках приличного гражданского устройства и о пребывании канцелярии губернской и провинциальной»⁸. В итоге Слободские казацкие полки были реорганизованы в регулярные части. В 1764 г. было окончательно упразднено гетманское звание в Малороссии. Позднее была вторично ликвидирована Запорожская Сечь (1775) и особое административно-территориальное деление Гетманщины (1782).

Рост крепостного гнёта и очередное упразднение Сечи, как и раньше, привели к бегству части казаков за пределы Российской империи. В устье Дуная, на окраине Османской империи, беглыми запорожцами была основана Задунайская Сечь. За время её существования 1775–1828 гг. бывшие запорожцы вступали в борьбу с некрасовскими казаками и привлекались на военную службу султана против интересов России, греков и др., а также поступали на австро-венгерскую службу⁹.

Руководствуясь военно-политическими соображениями, Екатерина II прилагала усилия по возврату в пределы государства беглых запорожцев и созданию из них новых казачьих формирований (Бугское казачье войско, Кош верных казаков запорожских). В эти же годы на территории ныне входящей в состав Украины были учреждены иные казачьи и подобные им формирования. Таковыми стали: в 1787 г., в составе поселённых в Екатеринославской губернии однодворцев, – Екатеринславское (Новодонское) казачье войско; в 1775 г. – Греческое (Албанское) войско; в 1784 г. – сформированные из числа крымских татар Таврические национальные дивизионы. Тем не менее, активно используя казачество в военное время, в мирное время правительство предпочитало неуклонно реорганизовывать эти части по образцу армейских или распускать. Исключение составило лишь Войско верных казаков черноморских, которое было переселено на Тамань.

В XIX в. деятельность по возвращению казаков из-за рубежа и учреждению новых формирований была продолжена¹⁰. Так, в 1807 г. было сформировано Усть-Дунайское казачье войско, а в 1829 г. – Азовское казачье войско. Иные казачьи формирования создавались в силу военной необходимости. В частности, в 1812 г. из жителей Черниговской и Полтавской губерний Малороссийские были сформированы конные казачьи полки, а из поселян Киевской и части Каменец-Подольской губерний – Украинское казачье войско (дивизия)¹¹. При этом для укомплектования унтер-офицерских должностей в последнем были привлечены чины Московской драгунской команды¹².

¹ В 1704 г. на непродолжительное время И. Мазепе удалось подчинить своему влиянию всю Гетманщину и Запорожскую Сечь.

² Позже, в 1713 г., по Андрианопольскому договору Сечь отошла к Османской империи (прим. автора).

³ Голобородько Ю. Кам'янська Січ // Вітчизна. 1994. № 3–4. С. 137–139.

⁴ Ненаучная этногенетическая доктрина о происхождении казаков и малороссов от хазар.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 1-е. Т. VII. СПб., 1830. Ст. 4173.

⁶ Грушевский М. Иллюстрированная история Украины с приложениями и дополнениями / Сост. И.И. Брояк, В.Ф. Верстюк. Донецк: БАО, 2004. С. 409–414.

⁷ См., напр.: Черномаз П.А. Слобожанщина как украинско-российский трансграничный регион: особенности генезиса // Україна в системі світових економічних процесів: Мат. міжнародної науково-практичної конференції. Харків: МСУ, 2009. С. 163–166.

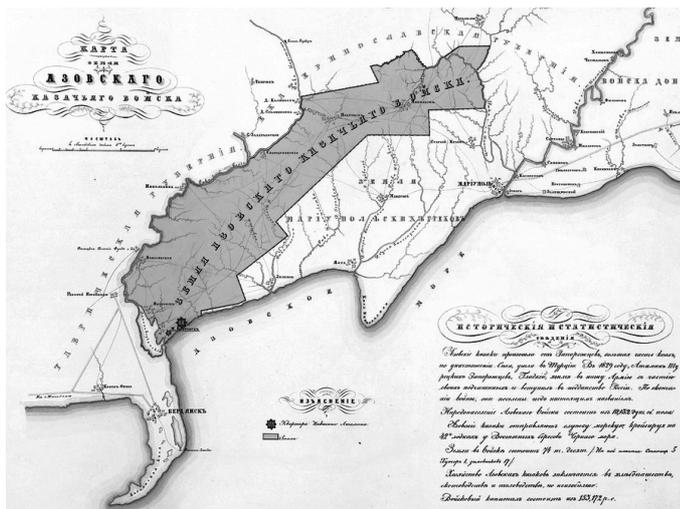
⁸ Там же.

⁹ Мильчев В. Запорожці на Військовому Кордоні Австрійської імперії 1785–1790 рр. Запоріжжя: Тандем-У, 2007. 174 с.

¹⁰ Сапожников І. В. Задунайська січ в Дунавцях за спогадами останнього запорозького кошового отамана Йосипа Гладкого. // Південна Україна XVIII–XIX ст. 2001. Вип. 6. С. 249–254.

¹¹ ПСЗРИ. СПб., 1830. Собр. 1. Т. XXXII. Ст. 25.129; Т. XXXIV. Ст. 26.755.

¹² Центральный исторический архив Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Д. 411. Л. 1, 37.

Карта земель Азовского казачьего войска с показанием части Мариупольского округа. Составлена наказным атаманом Азовского казачьего войска полковником О.М. Гладким. 1839 г. Фрагмент. С сайта <http://www.geocaching.su/index.php?pn=101&cid=5473>

Подробная карта Земли Войска Донского. Составлена генерал-майором Генерального штаба И.Ф. Бодановичем. 1833 г. С сайта <http://kartolog.ru/2011/03/podrobnaya-karta-zemli-vojska-donskogo-1833-g/>

В XIX в. практика упразднения, перевода на Кавказ и реорганизации казачьих формирований в воинские поселения и армейские части на территории Малороссии была продолжена. Последними в 1865 и 1868 гг. были упразднены Азовское и Новороссийское (Дунайское) казачьи войска, часть чинов которых была включена в состав Кубанского казачьего войска¹. Оставшиеся на прежнем месте казаки в 1865–1871 гг. были переведены в податное сословие и дворян². Таким образом, можно констатировать, что на протяжении XVIII–XIX вв. «днепровское казачество, включая Запорожскую Сечь, не внушало особого доверия российскому самодержавию и в конечном счёте было ликвидировано»³. В итоге в XIX в. на территории Украины в казачьем звании осталась лишь фактически низведенная до уровня малоземельных крестьян часть малороссийских казаков, обязывавшаяся поставлять рекрутов на особых условиях⁴. Эта же социальная группа в конце XVIII–XIX вв. служила ресурсом для увеличения численности казачьих формирований на Кавказе⁵.

Примечательно, что, несмотря на неуклонную ликвидацию казачьих войск на территории Малороссии, стремление местного населения перейти в казачье сословие наблюдалось весьма длительное время. В частности, об этом свидетельствует успешное формирование Украинского казачьего войска и высочайшее разрешение зачислить в комплект Донского войска 3836 душ осевших на Дону малороссиян⁶. Ярким примером стремления малороссиян возвратиться в казачье сословие во второй половине XIX в. стало восстание более 150 тыс. крестьян на территории Киевщины и Черкащины в 1855 г.⁷, вошедшее в историю под названием «Киевской козаччины». Тем не менее, в XIX в. процесс «расказачивания» населения Малороссии завершился. Само понятие «козацтво» отошло в область преданий, легенд и ностальгии.

Примечательно, что практически одновременно с окончательным упразднением казачества на повестку дня вновь активно вышла идея о происхождении и самобытности народа Малороссии. В частности, в 1845–1847 гг. на смену антироссийскому «хазарскому мифу» пришла сформированная членами Кирилло-Мефодиевского братства идея самобытности украинского народа. Позднее новую ненаучную версию об отсутствии родства между малороссами и великороссами настойчиво пропагандировал и такой лидер зарубежного казачества, как М. Чайковский (Садык-паша). Таким образом, во второй половине XIX в. постепенно начала формироваться альтернативная малорусско-общерусской идентичности и галицийскому русофильству идея «украинства». Новый бурный всплеск казачьей идеи на территории Украины произошёл в уже начале XX в. Активно поддерживаемая из-за границы идея «украинства» существенно повлияла на этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1, 2. СПб., 1830–1873.
2. Государственный архив Днепропетровской области. Опись №2 утраченного фонда 1684.
3. Государственный архив Тульской области. Ф. 39. Оп. 2. Д. 895.
4. Центральный исторический архив Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Д. 411. Л. 1, 37.
5. Альбовский Е.А. История Харьковского слободского казачьего полка 1650–1765 гг. Харьков, 1895.
6. Антонович В. Неизвестный доселе гетман и его приказ // Киевская Старина. 1883. Кн. 5. С. 140–145.
7. Бущик Л.П. Иллюстрированная история СССР. XV–XVII в. Пособие для учителей и студентов педагогических институтов / Под ред. А.А. Зимина. М.: Просвещение, 1971.
8. Голобородько Ю. Кам'яньска Січ // Вітчизна. 1994. № 3–4. С. 137–139.
9. Голобуцкий В.А. Героические страницы боевого прошлого народов нашей страны. Запорожская Сечь // Вопросы исто-

¹ ПСЗРИ. СПб., 1860–1873. Собр. 2. Т. XLIII. От. 2. Ст. 45072а (дополнение к Т. XLII).

² См.: Государственный архив Днепропетровской области. Оп. 2 ф. 1684 (утрачен).

³ Лытов Б.В. Казачество: из огня и пепла – к возрождению. М.: Шит-М, 2008. С. 33.

⁴ См.: ПСЗРИ. СПб., 1830–1832. Собр. 2. Т. VI. От. 1. Ст. 4536; Т. VII. Ст. 5458; Т. XII. От. 2. Ст. 10697.

⁵ Сохлаков А.Ю. Комплектование казачьих формирований и порядок службы казаков Российской империи в XIX – начале XX в.: Дисс. ... к. ист. наук. М., 2004. С. 71, 210.

⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXXI. СПб., 1830. Ст. 24.771; Собр. 2. Т. XL. От. 2. СПб., 1867. Ст. 42546.

⁷ См.: ПСЗРИ. СПб., 1836. Собр. 2. Т. XXX. От. 1. Ст. 29288; История міст і сіл УРСР: В 26 т. / Гл. ред. П.Т. Тронько. Т. 14. Київ: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1971–1972. С. 22, 23; Там же. Т. 18. С. 31.

- ри. 1970. № 12. С. 93–106.
10. Голобуцкий В.А. Запорожское казачество. Киев: Гос. изд. политической литературы УССР, 1957.
 11. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины с приложениями и дополнениями / Сост. И.И. Брояк, В.Ф. Верстюк. Донецк: БАО, 2004. С. 409–414.
 12. Ефименко А.Я. История украинского народа. Вып. 2. СПб., 1906.
 13. Історія міст і сіл УРСР: В 26 т. / Гл. ред. П.Т. Тронько. Київ: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1971–1972.
 14. Казин В.Х. Казачьи войска. Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей: Справочная книга Императорской Главной Квартиры. / Под ред. В. К. Шенка. СПб., 1912.
 15. Кизилов М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровная месть, которой не было // Karadeniz Arařtırmaları. Journal of the Black Sea Studies. Ankara: Vizyon Kirtasiye Ofset Matbaa. 2009. No. 22. S. 43–74.
 16. Конисский Г.И. История русов или Малой России. М., 1846.
 17. Костомаров Н.И. Казаки. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1995.
 18. Кузнецов О.Ю. Рыцарь дикого поля. М.: ФЛИНТА, Наука, 2013.
 19. Лытов Б.В. Казачество: из огня и пепла – к возрождению. М.: Щит-М, 2008.
 20. Мазепа Н.Н. Слободские казацкие полки // Історико-культурна спадщина Українського козацтва у виховній діяль-ності сучасних вишів / Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції, 21–22 квітня 2011р., м. Харків. Харків: Харківський державний технічний університет будівництва та архітектури, 2011. С. 8–12. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://kozacka-sloboda.inf.ua/kozaki.pdf>.
 21. Маркевич Н.А. История Малой России. М., 1842–1843. Т. 1. Гл. III [Електронний ресурс] // ОУНБ ім. Д.І. Чижевського. Режим доступу: <http://library.kr.ua/elib/markevich/tom1/index.html>.
 22. Миллер Г.Ф. Рассуждение о запорожцах // Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. С. 5–23.
 23. Мильчев В. Запорожці на Військовому Кордоні Австрійської імперії 1785–1790 рр. Запоріжжя: Тандем-У, 2007.
 24. Михайлов А. Пороги между Киевом и Москвой. Ч. 3: Раскол казачества на реестровое и запорожское. Походы казаков против казаков. Ни с Варшавой, ни с Москвой. [Електронний ресурс] // Псковская губерния. № 27 (448). 2009. 15–22 июля. Режим доступу: http://gubernia.pskovregion.org/number_448/07.php.
 25. Народы России. Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 357.
 26. Памятники истории смутного времени. Памятники русской истории. / Под ред. А.И. Яковлева. М., 1909.
 27. Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. II.
 28. Сапожников І.В. Задунайська січ в Дунавцях за спогадами останнього запорозького кошового отамана Йосипа Гладкого // Південна Україна XVIII–XIX ст. 2001. Вип. 6. С. 249–254.
 29. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: В 2 т. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. Т. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
 30. Соклаков А.Ю. Казачество Малороссии и Причерноморья на службе Российской империи в XIX ст. (историографический и историко-правовой аспекты). // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Київ: Ферокол, 2010. С. 241–244.
 31. Соклаков А.Ю. Казачий флот в контексте рассмотрения развития системы комплектования казачьих войск. // Південна Україна XVIII–XIX століття. 2001. Вип. 6. С. 254–260.
 32. Соклаков А.Ю. Комплектование казачьих формирований и порядок службы казаков Российской империи в XIX – начале XX в.: Дисс. ... к. ист. наук. М., 2004.
 33. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Т. X. М.: Голос, Колокол-Пресс, 1993–1998 [Електронний ресурс] // Военная литература. Режим доступу: http://militera.lib.ru/common/solovyev/1/10_01.html.
 34. Столетие Военного министерства, 1802–1902 / Гл. ред. Д.А. Скалон. Т. XI. Ч. 3. СПб., 1907.
 35. Украина в составе Польши в XVI в. Развитие украинского казачества [Електронний ресурс] // Всемирная история / Сост. Д. Гришин. Режим доступу: http://www.world-history.ru/countries_about/2216.html.
 36. Фиров П.Т. Гетманы украинского казачества. Биографические справки. Севастополь: СевНТУ, 2005.
 37. Черномаз П. А. Слобожанщина как украинско-российский трансграничный регион: особенности генезиса // Україна в системі світових економічних процесів: Мат. міжнародної науково-практичної конференції. Харків: МСУ, 2009. С. 163–166.
 38. Щербак В.О. Базавлуцька та Микитинська Січі // Історія українського козацтва: У 2 т. Київ: Вид. дім “Кисво-Могилянська академія”, 2006. Т. 1. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://haidamaka.org.ua/0147.html>.
 39. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков: В 3 т. Т. 2. Киев: Світ, 1990.
 40. Яворницкий Д.И. Очерки по истории запорожского казачества // Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра / Авт.-сост. С. Шумов, А. Андреев. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. С. 411–476.
 41. Яковлева Т.Г., Миллер А.И. Гетьманщина и её инкорпорация в Российскую империю // Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 33–62.
 42. Voeck V.J. *Imperial boundaries: Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2009.
 43. Chynczewska-Hennel T. "The National Consciousness of Ukrainian Nobles and Cossacks from the End of the Sixteenth to the Mid-Seventeenth Century." *Harvard Ukrainian Studies* 10.3–4 (1986): 377–392.
 44. Gordon L. *Cossack Rebellions: Social Turmoil in the Sixteenth-Century Ukraine*. Albany: State University of New York Press, 1983.
 45. Serczyk W.A. "The Commonwealth and the Cossacks in the First Quarter of the Seventeenth Century." *Harvard Ukrainian Studies* 2.1 (1978):73–93.
 46. Shiyani R.I. "Preaching Politics: Anti-Muslim and Pro-Muscovite Rhetoric in the Sermons of the Ukrainian Orthodox Clergy (1660s–1670s)." *Historian* 71.2 (2009): 318–338.
 47. Skinner B. "Borderlands of Faith: Reconsidering the Origins of a Ukrainian Tragedy." *Slavic Review* 64.1 (2005): 88–116.
 48. Sysyn F.E. "Seventeenth-Century Views on the Causes of the Khmelnyts'kyi Uprising: An Examination of the "Discourse on the Present Cossack or Peasant War"." *Harvard Ukrainian Studies* 5.4 (1981): 430–466.

Цитування по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Сохлаков, А. Ю. Казачество в контексте преобразований, политической и вооруженной борьбы на Украине: XVI–XIX вв. / А.Ю. Сохлаков // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 389—397. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_r_st1_2-19_20.2015.121.